

ПРАВО

Научная статья
УДК 341
doi: 10.17223/15617793/481/25

Особенности содержания международных договоров о Каспийском море по вопросу защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Валентина Влаго Лисаускайте¹

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, vlado@mail.ru

Аннотация. Приводится анализ международного правового регулирования сотрудничества государств Каспийского региона по вопросам защиты от бедствий различного характера. Дана общая характеристика вопроса, проанализированы международные документы, отражены различные позиции ученых, представлено мнение автора.

Ключевые слова: Каспийское море, бедствия, защита от бедствий, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, правовой статус Каспийского моря, международное сотрудничество, Прикаспийские государства

Для цитирования: Лисаускайте В.В. Особенности содержания международных договоров о Каспийском море по вопросу защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 230–237. doi: 10.17223/15617793/481/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/481/25

Features of the content of international treaties on the Caspian Sea on protection against natural and man-made emergencies

Valentina V. Lissauskaite¹

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, vlado@mail.ru

Abstract. The analysis of cooperation between states on the protection of the Caspian region against natural and man-made emergencies rarely acts as a subject of research. Most foreign and domestic research articles reveal the peculiarities of environmental problems of this territory and ways to solve them, as well as the problems of consolidating the legal status of the Caspian Sea itself. The aim of this study is, therefore, to provide an idea of the existing mechanism of interaction among the coastal states in the field of protection against disasters of various nature through the analysis of existing agreements. The study is based on special treaties adopted by the Caspian countries: Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea (2003), Agreement on Cooperation in the Field of Disaster Management in the Caspian Sea (2014), Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (2018). The author pays special attention to the characterization of the terminology of the agreements under consideration in the analyzed area, reveals the controversy regarding the concept of the Caspian Sea itself enshrined in the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of 2018, and also highlights the signs of the concept and suggests the reasons for their consolidation in the existing form in the agreement. As a confirmation of the need for cooperation of states in protecting against disasters, the causes and risks existing in the region are revealed, the position of experts and international organizations is given. The author also characterizes the forms of cooperation of states that are enshrined in all the documents under consideration. Their synthesis provides a comprehensive picture of the capacity of states to cooperate. The author compares the legal regulation of interaction between the Caspian and Arctic states as similar mechanisms and identifies the reasons and results of this kind of cooperation. The final conclusions identify issues on which the coastal states of the Caspian region need to further develop their joint work to ensure the safety of the territory from natural and man-made disasters. In the author's opinion, one of the important areas of such work should be the joint formation of a mentality and a culture of disaster safety, which will allow a further building of a competent policy, both national and joint, aimed not only at obtaining economic benefits from the natural resources of the Caspian Sea, but also at restoring the ecosystem and preserving it for future generations through prevention, timely and qualitative response to possible natural and man-made emergencies.

Keywords: Caspian Sea, disasters, protection from disasters, natural and man-made emergencies, legal status of Caspian Sea, international cooperation, Caspian states

For citation: Lisauskaite, V.V. (2022) Features of the content of international treaties on the Caspian Sea on protection against natural and man-made emergencies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 481. pp. 230–237. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/481/25

Каспийское море представляет собой интерес как объект исследования в различных сферах межгосударственных отношений. Особенность такого взаимодействия, в первую очередь, характеризуется до конца не закрепленным юридически статусом самого Каспийского моря между соседствующими странами. Каспийское море имеет свою историю становления межгосударственных отношений, в основе которых, в том числе, лежит распад СССР. В начале 1990-х гг. региональная и международная конкуренция усилилась, создавая региональные конфликты и нестабильность, сопровождаемые значительным уровнем отсутствия безопасности [1].

Однако в настоящее время действует ряд соглашений, позволяющих нам сформировать определенное представление и раскрыть специфику взаимодействия Прикаспийских государств в области защиты от бедствий.

Среди источников такого регулирования выделяют:

1. Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря 2003 г. [2];

2. Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Каспийском море 2014 г. [3];

3. Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. [4].

Исходя из дат принятия указанных соглашений, можно подчеркнуть распространенный в теории международного права аспект о сложности переговорного процесса относительно Каспийского моря, его давности и значимости для прибрежных государств, сложности с точки зрения преломления норм общего международного права.

Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря – это первое юридически обязывающее региональное соглашение, ратифицированное всеми пятью Прикаспийскими государствами, которое определяет общие требования и институциональный механизм защиты морской среды Каспийского моря [5]. К этому документу принято несколько протоколов, однако мы не будем рассматривать их содержание, поскольку экология не является предметом нашего исследования.

«Каспийское море» – окруженный сухопутными территориями Сторон водоем, берега которого нанесены на морские навигационные карты масштаба 1 : 750 000 Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны Российской Федерации, город Санкт-Петербург, номер 31003, архивное издание 17.04.1997 г., отпечатано в 1998 г.; номер 31004, архивное издание 04.07.1998 года, отпечатано в 1999 г.; номер 31005, архивное издание 16.11.1996 г., отпечатано в 1998 г., заверенные копии которых прилагаются к настоящей Конвенции и являются ее неотъемлемой частью [4].

В литературе относительно правового статуса Каспийского моря вне рамок действующего соглаше-

ния высказываются различные точки зрения. Связано это с длительным спором всех прибрежных государств по данному вопросу. Однако эксперты отмечают, что Конвенция формализует существующий статус-кво, а не решает по-настоящему какие-либо разногласия между пятью прибрежными государствами [6]. Действительно, исходя из представленного выше определения, мы можем выявить признаки Каспийского моря, но они не носят юридического характера, а свидетельствуют об определенной компромиссности.

1. Как отмечают многие исследователи, это водоем. Таким образом стороны не смогли прийти к единогласному решению и придании этой водной территории статуса моря либо озера. Возможно, это связано с нежеланием применять в таком случае соответствующие нормы международного права, которые формируют определенные обязательства. Прибрежные государства не хотят их на себя брать, поэтому решили создать абсолютно новый статус подобного пространства.

2. Географические координаты пространства, нанесенные на конкретные карты. Данное обстоятельство может быть связано с изменяющимися границами Каспия, поскольку оно уменьшается в размерах и прибрежным странам было важно закрепить распространение правового статуса и международных обязательств именно на конкретное пространство.

Таким образом, указанное определение фактически содержит лишь характеристику отдельных параметров Каспийского моря, которые позволяют его визуализировать и распространить действие соглашений в пределах юридически установленных географических границ.

Принятие в 2014 г. Соглашения о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Каспийском море является, на наш взгляд, закономерным действием. Можно предположить, что подписание данного договора также является одним из следующих шагов по развитию сотрудничества на основании Рамочной конвенции, в сфере, непосредственно связанной с последствиями экологических инцидентов и катастроф. Данной позиции придерживается в своей публикации и Н.М. Хурчак, который отмечает, что «Рамочная конвенция является базовым документом по охране окружающей природной среды Каспия и не содержит в себе конкретных норм по регулированию отдельных направлений защиты различных видов объектов...» [7. С. 107]. На наш взгляд, поскольку защитить окружающую среду того или иного региона невозможно без наличия инфраструктуры предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, принятие указанного документа в 2014 г. позволило, не имея тогда базового документа о статусе Каспийского моря, сформировать механизм взаимодействия служб государств региона

и начать его применение. Учитывая существующие природные и техногенные риски Каспия и Прикаспийских территорий, это весьма важный шаг для сохранения самого объекта для настоящего и будущих поколений.

Каспийское море – один из многих водных объектов на нашей планете, берега которых принадлежат разным странам, активно сотрудничающим в различных сферах международных отношений. Однако есть конкретные причины, обосновывающие интерес со стороны Прикаспийских государств в установлении договорного регулирования по защите от чрезвычайных ситуаций различного характера.

Согласно преамбуле Соглашения 2014 г., к такому относятся:

- вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (далее ЧСПиТХ), которые не могут быть ликвидированы силами государства одной из сторон и требуют осуществления согласованных действий государств в их предупреждении и ликвидации;
- высокая степень опасности, которую представляют чрезвычайные ситуации (ЧС);
- ответственность перед будущими поколениями за сохранение уникальной экосистемы Каспия [3].

К указанным причинам следует добавить взаимосвязанные с ними:

- особенности использования природных ресурсов Каспийского моря в виде добычи нефти и газа как на побережье, так и в самом водном пространстве;
- замкнутость самого Каспия, которое по характеристикам представляет собой озеро, что повышает риски последствий техногенных бедствий;
- разный уровень развития, возможностей и уже имеющейся инфраструктуры управления в случае ЧС;
- наличие определенных накопленных экологических последствий, негативно влияющих на состояние Каспия и требующих своего решения.

За период после распада СССР проблемы использования ресурсов Каспийского моря и охраны окружающей среды в его бассейне заметно обострились и качественно изменились по своему содержанию, что потребовало разработки и реализации на практике соответствующего нынешним условиям правового механизма регулирования этих проблем [7. С. 107].

По оценке экспертов ЮНЕП, море страдает от загрязнения в результате деятельности по добыче и очистке нефти, радиоактивных отходов от атомных электростанций и огромных отходов, приносимых рекой Волгой, которая дает около 80% всего притока свежей воды в Каспий [8]. Бедствия в Каспийском регионе в последние годы являются результатом деятельности человека. Интенсивная экспансия промышленности в значительной степени нарушает окружающую природную среду и порождает серьезные предпосылки для глобальных чрезвычайных ситуаций природного характера [9. С. 351]. Как отмечает Н. Федулова, особую опасность в этом смысле представляет (на период 2008 г.) деятельность казахстанских и туркменских добывающих предприятий, использующих устаревшее оборудование и технологии

[10. С. 68]. Другие эксперты указывают, что сейсмичность и землетрясения могут поставить под угрозу наземные и морские нефте- и газопроводы, поскольку землетрясения провоцируют оползни, резкие горизонтальные и вертикальные сдвиги почвы на суше и на дне моря» [11. С. 62].

Таким образом, Каспийское море – объект для сотрудничества в целях развития прибрежных государств, защиты и сохранности биоразнообразия и экологии, формирования национальных и региональной инфраструктуры защиты территории и населения, промышленных и иных объектов от бедствий.

Подписание и вступление в силу указанного договора можно рассматривать как правовую платформу регионального характера, которая позволит поднять на должный уровень национальные системы управления при чрезвычайных ситуациях отдельных стран – участниц, унифицировать этот механизм, что будет способствовать слаженному прогнозированию и реагированию на возможные бедствия природного и техногенного характера в данном регионе.

Остановимся более подробно на отдельных, интересных, на наш взгляд, положениях соглашения. Так, интерес представляет собой ст. 2 «Сфера применения». Исходя из ее содержания можно сделать выводы, что государства сотрудничают в рамках договора «в случае возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Каспийском море» с целью предупреждения и (или) их ликвидации, если они не могут быть устранены собственными силами пострадавшего государства, которое обратилось с просьбой о помощи [3]. Также допускается взаимодействие, если сама чрезвычайная ситуация произошла на сухопутной территории, но есть риск ее негативного воздействия на Каспийском море. Таким образом, несмотря на наличие предупредительных форм сотрудничества в соглашении, его основная цель – сформировать эффективный и оперативный механизм взаимодействия Прикаспийских государств по реагированию на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера в Каспийском регионе в случае обращения одного из них. Вполне возможно, что такое сужение сферы применения рассматриваемого договора связано с предусмотренным механизмом сотрудничества в рамках экологического соглашения и протоколов к нему прикаспийских государств, которые предусматривают достаточно детальные формы такой совместной работы. Учитывая, что техногенные бедствия в Каспийском море имеют более высокие риски для государств данного региона, страны начали активное сотрудничество в области предупреждения, мониторинга и иных научных исследований в рамках заключенных экологических договоров. Можно предположить, что на соглашение 2014 г. возложена задача именно по реагированию и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Каспийском регионе, уже как итоговый формат взаимодействия, если эти бедствия не удалось избежать.

Следует отметить, что характерным элементом договоров отраслевого (ведомственного) характера яв-

ляется закрепление компетентных органов, в качестве которых выступают конкретные органы исполнительной власти государств-участников. Такой нормотворческий подход упрощает организационные вопросы исполнения международных обязательств государства по соглашению, а также позволяет нам определить, какие именно национальные структуры этих стран осуществляют управление населением и территорией при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера (Министерство по чрезвычайным ситуациям Азербайджанской республики, Национальная организация по управлению бедствиям Министерства внутренних дел Исламской Республики, Министерство внутренних дел и Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий, Министерство транспорта Российской Федерации, Управление чрезвычайных ситуаций и спасательных работ Главного управления гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций Министерства обороны Туркменистана) [3].

В качестве объекта исследования предлагаем обратить внимание на понятийный аппарат документа и взаимосвязь используемой терминологии с иными соглашениями государств Каспийского региона. Согласно Соглашению 2014 г., «Чрезвычайная ситуация» – обстановка, возникающая в результате аварии, бедствия или катастрофы природного или техногенного характера, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, вред здоровью людей, окружающей среде и объектам производственной и социальной инфраструктуры, значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности населения [3].

Такая характеристика ЧС свойственна национальному законодательству бывших союзных республик СССР, которые после приобретения независимости сформировали устойчивую систему сотрудничества национальных структур реагирования на ЧС в рамках СНГ и на двустороннем уровне. Из пяти Прикаспийских государств таковыми являются четыре. Данное определение совпадает по основным признакам с характеристикой термина «бедствие», более распространенного в использовании в рамках международного универсального сотрудничества (в рамках ООН) в области защиты от бедствий.

Объектом сотрудничества в рамках Соглашения 2014 г. могут выступать чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, т.е. природные бедствия и техногенные катастрофы. Для региона Каспийского моря выделяют следующие виды опасных природных явлений, которые могут привести к бедствию: землетрясения, засуха, оползни, грязевые вулканы.

Техногенные аварии: аварии нефтяного сектора, промышленные аварии прибрежных районов государств, коммунальные аварии в населенных пунктах Каспийского региона, последствия взаимодействия опасных природных явлений и промышленных районов региона.

Рамочная конвенция 2003 г. по защите морской среды Каспийского моря закрепляет определение «промышленных аварий». Это событие, возникающее в результате неконтролируемых изменений в ходе любой деятельности, связанной с опасными и вредными веществами на промышленном объекте, например в ходе производства, использования, хранения, перемещения или удаления либо при транспортировке таких веществ [2].

Статья 13 Рамочной конвенции регулирует вопросы сотрудничества в случае чрезвычайных экологических ситуаций. «Чрезвычайная экологическая ситуация» – это ситуация, при которой причиняется ущерб или которая несет неминуемую угрозу загрязнения или другого вреда окружающей среде Каспийского моря, и которая является результатом природной катастрофы или аварии, возникшей в результате антропогенной деятельности [2].

Такое закрепление закономерно, поскольку истории развития Каспийского региона известно достаточное количество техногенных аварий, приведших к серьезным последствиям. Происходят они и сейчас. Поэтому на государствах Каспия теперь лежит не только национальная ответственность за обеспечение безопасности и защиту территории и населения от бедствий, но также международные обязательства в рамках указанных соглашений. К сожалению, вопрос международного сотрудничества в сфере защиты от бедствий стран Каспийского региона не является объектом научного исследования правоведов. Отдельные аспекты можно встретить в ряде работ. Однако все они носят формат лишь констатации самого сотрудничества на основании заключенного соглашения в 2014 г. В то время как большое внимание уделяется экологическому взаимодействию Прикаспийских государств. Поэтому представленный в рамках данной статьи анализ впервые дает достаточно детальную характеристику одного из важных направлений регионального сотрудничества по защите от бедствий, особенно учитывая все вышеуказанные факторы.

Таким образом, анализ ряда терминов позволяет констатировать наличие тесной взаимосвязи между всеми соглашениями по Каспийскому морю относительно его защиты от бедствий различного характера. Само сотрудничество прикаспийских стран в области защиты от бедствий представляет собой комплекс различных форм взаимодействия, закрепленных не только в Соглашении 2014 г. Отдельные функции мы можем отметить и в Рамочной конвенции. Данный документ закрепляет следующие обязательства государств:

1. Выявление опасных видов деятельности, которые могут вызвать чрезвычайную экологическую ситуацию.
2. Уведомление других стран о такой планируемой или осуществляемой деятельности.
3. Оценка воздействия на природную среду опасных видов деятельности.
4. Реализация мер по снижению рисков.
5. Сотрудничество в создании систем раннего оповещения о промышленных авариях и чрезвычайных экологических ситуациях.

6. Уведомление о наличии таких ситуаций или их угрозы.

7. Подготовка инфраструктуры, оборудования, персонала для реагирования на чрезвычайные экологические ситуации.

Соглашение, регулирующее защиту морской среды Каспийского моря, содержит отдельные правила поведения по защите данной территории от бедствий, которые применяются параллельно с Соглашением 2014 г.

Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Каспийском море 2014 г. содержит достаточно большой перечень форм сотрудничества. Рассмотрим некоторые более подробно.

Создание и совершенствование системы взаимодействия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Данная совместная деятельность, на наш взгляд, является одной из базовых при формировании механизма сотрудничества. Государствам для этого необходимо:

- создать национальные территориальные подразделения в данном регионе, которые будут подготовлены к реагированию на ЧС с учетом особенностей региона, видов бедствия и особенностей правового режима Каспийского моря;

- создать инфраструктуру межгосударственного взаимодействия территориальных подразделений для эффективного своевременного реагирования.

Несколько форм сотрудничества можно объединить в рамках *научно-образовательного взаимодействия*. К такому можно отнести:

- обмен информацией, научно-технической литературой, результатами исследовательских работ и технологиями в области предупреждения и ликвидации ЧС;

- проведение совместных конференций, рабочих совещаний, тренингов и учений, специализированных выставок;

- подготовку специалистов в учебных заведениях, обмен стажерами, преподавателями, учеными и специалистами.

Такое взаимодействие направлено на всестороннее развитие возможностей, навыков и качества деятельности в области защиты от бедствий. Фактически это предупредительная деятельность, результаты которой будут способствовать снижению рисков последствий и их масштабов. Так, в 2018 г. состоялось международное комплексное учение Прикаспийских государств «Каспий-2018», в котором участвовали сотрудники спасательных служб России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. Учения направлены на отработку действий спасательных служб Прикаспийских государств при реагировании на чрезвычайные ситуации в морской акватории и приграничных территориях, повышение эффективности применения сил и средств при их совместных действиях [12].

Ликвидация ЧС. В рамках данного направления сотрудничества реализуются следующие формы: оказание помощи при ликвидации ЧС; оказание необходимого содействия в оснащении групп по оказанию помощи.

В рассматриваемом соглашении 2014 г. подчеркивается осуществление сотрудничества по оказанию помощи, основываясь на общепризнанных принципах международного права: суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств, неприкосновенности государственных границ и другие. Отдельные статьи посвящены характеристике особенностей осуществления данного направления. Достаточно подробно регулируются правила оказания помощи, кординации, транзита, пересечения государственных границ поисково-спасательными группами и оборудованием, использование отдельных видов транспорта. Эти правила и их детализация уже сформировались в общемировой практике сотрудничества по оказанию помощи и получили схожее закрепление во многих двусторонних и региональных соглашениях, Рамочной конвенции МОГО. Однако именно эти вопросы чаще всего вызывают различные сложности в реализации в конкретных ситуациях оказания помощи из-за национальных бюрократических процессов отдельных государств. Поэтому дополнительная детализация, конкретизация отдельных правил (например, использование водного транспорта при оказании помощи прежде не закреплялось) направлена на своевременное оказание необходимой помощи и ее качество. Такое закрепление в целом способствует формированию единообразной практики государств в рассматриваемой сфере сотрудничества.

Так, в документе детально прописано, какая именно информация должна предоставляться пострадавшим государством при направлении запроса о помощи: место и время возникновения бедствия, масштабы и текущее состояние, уже проведенные мероприятия, точное описание запрашиваемой помощи, установление приоритетов при ликвидации ЧС. Данная информация позволяет помогающим странам определить:

- численность направляемого поисково-спасательного отряда и профиль специалистов;
- необходимое оборудование и его количество;
- необходимые предметы для помощи и их количество и т.д.

Единственным недостатком, на наш взгляд, характерным для всех подобных соглашений, является формулировка «кратчайшие сроки», используемая в качестве обозначения временного периода, в течение которого должен быть предоставлен ответ на запрос о помощи. Однако тому есть объективные причины. В каждом государстве существуют свои нормативы, их различие при сотрудничестве (а в некоторых случаях и излишнее преувеличение) может негативно повлиять на предоставление помощи, несвоевременное и неэффективное. Поэтому, по мнению автора, государствам, учитывая длительность осуществления сотрудничества в области защиты от бедствий, уже пора четко конкретизировать все временные показатели, указываемые в международных соглашениях, а не вырабатывать их спустя время в процессе технического взаимодействия.

Еще одна интересная группа правил Соглашения в реализации формы сотрудничества по ликвидации ЧС

– это закрепление особенностей использования различных видов транспорта. Как правило, отражаются нормы об использовании воздушного транспорта, предоставлении воздушного коридора и другие особенности, связанные с перемещением специальных авиабортот через государственные границы для оказания международной помощи. В рассматриваемом Соглашении также присутствует статья об использовании водного транспорта (ст. 11). Согласно ее содержанию, водный транспорт может использоваться для перевозки групп по оказанию помощи. При этом должна быть предоставлена информация о типе судов, количестве членов экипажа, списки пассажиров и груза. Такой транспорт освобождается от всех видов портовых сборов прибрежного государств. Такое закрепление, на наш взгляд, связано с несколькими аспектами:

- высоким риском бедствий в морской среде;
- доступностью к конкретным территориям бедствия по воде в кратчайшие сроки;

- Каспийское море представляет собой замкнутый водоем, и государства фактически расположены напротив друга, что упрощает транспортные чрезвычайные маршруты;

- необходимостью предусмотреть такие правила, чтобы исключить возможные технические и бюрократические препятствия, связанные с использованием иностранного морского судна, которое регулируется общими правилами международного морского права. Специальный правовой статус водного пространства закреплен в Соглашении 2018 г., который отличается от традиционного понимания Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Представленный анализ позволяет сделать вывод, что при его разработке учитывался и уже имеющийся опыт государств по сотрудничеству в области защиты от бедствий в рамках других формаций; также государства постарались включить в документ положения, учитывающие особенности самой территории, которые могут повлиять на процесс взаимодействия.

На наш взгляд, сотрудничество Прикаспийских государств в области защиты от бедствий носит комплексный характер и включает в себя деятельность различных национальных структур. В основе, в данный момент, лежит формирующийся механизма экологизации региона, направленный на создание системы прогноза, мониторинга, выявления рисков, разработку способов их устранения или уменьшения. На этой основе уже формируется сам механизм защиты от бедствий. Такой подход связан с уже имеющимся большим количеством экологических проблем, доставшихся в наследство. Особый уклон в настоящее время делается на превентивное направление для того, чтобы максимально быть всегда готовыми к возможным инцидентам, авариям и бедствиям. Такая совместная работы выражается в создании различных инфраструктур (прогнозирования и мониторинга, предупреждения, реагирования); проведения учений для отработки типовых сценариев поведения, чтобы в случае ЧСПиТХ взаимодействие осуществлялось по знакомому сценарию.

Применительно к Каспийскому морю, на наш взгляд, можно провести аналогию с международным сотрудничеством относительно Арктического региона. Для обоих географических регионов свойственны схожие элементы, влияющие на взаимодействие прибрежных государств:

1. Наличие территориальных вопросов между прибрежными государствами.

2. Богатство территории природными ресурсами.

3. Наличие давних экологических проблем техногенного происхождения.

4. Влияние изменений климата на саму территорию и возможности ее использования для развития государств, существующие в связи с этим риски.

5. Осознание прибрежных государств необходимости сотрудничества по решению различных региональных вопросов для сохранения данного географического региона.

Данные элементы способствовали постепенному выстраиванию партнерских отношений, несмотря на разногласия.

Относительно схожести можно рассматривать и результаты такой работы, проводимой в рамках двух регионов самостоятельно:

- отраслевое выстраивание взаимодействия по проблемным вопросам;

- отраслевое договорное сотрудничество;

- создание совместных узкопрофильных структур непосредственного взаимодействия.

Представленное сравнение не означает, что оба формата сотрудничества должны единообразно осуществляться заинтересованными сторонами, а является подтверждением реальной возможности решать существующие проблемы посредством взаимодействия при наличии желания всех участников процесса. Обе региональные платформы имеют определенные сложности и тупиковые вопросы. Однако сам факт существования этих региональных механизмов свидетельствует о возможности их разрешения. Следует отметить, что оба соглашения (по Каспию и Арктике) появились в течение одного временного промежутка, а Россия – участница обоих документов и принимала активное участие в их разработке.

Подтверждением данного факта, на наш взгляд, является официальная информация о разработке нового соглашения между Прикаспийскими государствами по сотрудничеству в области поиска и спасания [13]. Такая необходимость связана с тем, что большая часть акватории Каспия является общим водным пространством и необходимо детально регламентировать особенности механизма такого экстренного взаимодействия. Отличным примером опять же является аналогичный договор Арктического Совета. Следует отметить, что такое решение основывается и на сформировавшейся практике взаимодействия поисково-спасательных служб государств, осуществляемой в рамках ежегодных учений в Каспийском море.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время относительно использования и развития Каспийского региона действуют три соглашения и несколько протоколов в области охраны

морской среды. Каждое из соглашений содержит положения, в той или иной степени затрагивающие защиту территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Созданный правовой и организационный механизм достаточно молод и требует со стороны государств – участников своего активного развития во всех направлениях.

Охрана окружающей среды Каспия должна осуществляться параллельно с развитием сотрудничества по предупреждению и предотвращению различных бедствий. Прикаспийские государства нуждаются в дальнейшем развитии договорного сотрудничества в иных сферах общих интересов и проблем. Остается надеяться, что в ближайшие годы появятся новые правовые механизмы.

Каспийское море, несмотря на существующие правовые и организационные механизмы, по-

прежнему имеет большое количество нерешенных вопросов, в том числе в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. И еще одна задача, которую предстоит решить специальным структурам для эффективного сотрудничества – формирование единого менталитета в области безопасности среди руководящего состава структур в государствах-участниках. В основе принятия ими решений должны лежать оценка существующих рисков, необходимость своевременного реагирования, взаимодействие в соответствии с отработанными планами и сценариями. Сложность в данном случае заключается в национальной и региональной культуре общения и функционирования, характерной для стран и регионов Азии, которые могут негативно повлиять на решение вышеуказанных вопросов.

Список источников

1. Dayyan Janbaaz, Mehrdad Fallah. Energy Resources of the Caspian Sea: The Role of Regional and Trans-regional Powers in Its Legal Regime // *The Dynamics of Iranian Borders*. Springer, 2018. P. 69–93.
2. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря 2003 г. URL: <https://tehranconvention.org/ru/tc/text-convention> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Каспийском море 2014 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388539> (дата обращения: 20.05.2021).
4. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Прикаспийские страны собрались вместе, чтобы обсудить защиту Каспийского моря. URL: <http://www.ramsar.org/news/caspian-countries-come-together-to-discuss-protection-of-the-caspian-sea/> (дата обращения: 20.05.2021).
6. Рагимов Р. Пять народов спорят о том, является ли Каспий озером или морем. URL: <http://www.wilsoncenter.org/blog-post/five-nations-bicker-over-whether-the-caspian-lake-or-sea/> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Хурчак Н.М. Международный механизм охраны окружающей среды Каспийского моря // *Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии*. 2006. № 6 (19). С. 106–110.
8. Экология Каспийского моря находится в критическом состоянии, предупреждают эксперты. URL: <https://penzanews.ru/analysis/55078-2012> (дата обращения: 20.05.2021).
9. Оруджов Э.Ф. Проблема техногенных катастроф в Азербайджане // *Синергия наук*. 2018. № 26. С. 351–356.
10. Федуллова Н. Правовой статус Каспийского моря: позиции прибрежных государств // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 8. С. 68–75.
11. Цой А.А., Скрипов П.О., Чумаченко Н.Д. Влияние сейсмической активности и повышения уровня моря на строительство трубопроводов в северной части Каспийского моря // *EUROPIAN RESEARCH* : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. в 3 ч. Ч. 3. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 62–64.
12. МЧС России. Каспий – 2018. URL: <https://30.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/dopolnitelnye-stranicy/god-kultury-bezopasnosti/novosti-i-rezultaty-raboty/2204250> (дата обращения: 20.05.2021).
13. Иран и Россия расширяют сотрудничество в области поисково-спасательных работ // *Каспийский вестник*. 29 января 2020. URL: <http://casp-geo.ru/iran-i-rossiya-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-oblasti-poiskovo-spasatelnyh-rabot/> (дата обращения: 01.11.2021).

References

1. Janbaaz, D. & Fallah, M. (2018) Energy Resources of the Caspian Sea: The Role of Regional and Trans-regional Powers in Its Legal Regime. In: Mansoureh, E., Masoumeh R.G. & Kamaruzaman, Yu. (eds) *The Dynamics of Iranian Borders*. Springer. pp. 69–93.
2. Caspian Environment Information Center (2003) *Ramochnaya konventsiya po zashchite morskoy sredy Kaspiyskogo morya* [Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea]. [Online] Available from: <https://tehranconvention.org/ru/tc/text-convention>. (Accessed: 20.05.2021).
3. Russian Federation. (2014) *Soglasenie o sotrudnichestve v sfere preduprezhdeniya i likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsiy v Kaspiyskom more 2014 g.* [Agreement on cooperation in the field of prevention and elimination of consequences of emergencies in the Caspian Sea, 2014]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/420388539>. (Accessed: 20.05.2021).
4. President of Russia. (2018) *Konventsiya o pravovom statuse Kaspiyskogo morya 2018 g.* [Convention on the Legal Status of the Caspian Sea 2018]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>. (Accessed: 20.05.2021).
5. Ramsar Convention. (2012) *Caspian countries come together to discuss protection of the Caspian Sea*. [Online] Available from: <http://www.ramsar.org/news/caspian-countries-come-together-to-discuss-protection-of-the-caspian-sea/>. (Accessed: 20.05.2021).
6. Rahimov, R. (2018) *Five Nations Bicker over Whether the Caspian is Lake or Sea*. [Online] Available from: <http://www.wilsoncenter.org/blog-post/five-nations-bicker-over-whether-the-caspian-lake-or-sea/>. (Accessed: 20.05.2021).
7. Khurchak, N.M. (2006) *Mezhdunarodnyy mekhanizm okhrany okruzhayushchey sredy Kaspiyskogo morya* [International Mechanism for Environmental Protection of the Caspian Sea]. *Yuzhno-Rossiyskiy vestnik geologii, geografii i global'noy energii*. 6 (19). pp. 106–110.
8. PenzaNews. (2012) *Ekologiya Kaspiyskogo morya nakhoditsya v kriticheskom sostoyanii, predosteregayut eksperty* [The ecology of the Caspian Sea is in critical condition, experts warn]. *PenzaNews*. 08 February. [Online] Available from: <https://penzanews.ru/analysis/55078-2012>. (Accessed: 20.05.2021).
9. Orudzhov, E.F. (2018) *Problema tekhnogennykh katastrof v Azerbaydzhanе* [The problem of man-made disasters in Azerbaijan]. *Sinerhiya nauk*. 26. pp. 351–356.
10. Fedulova, N. (2008) *Pravovoy status Kaspiyskogo morya: pozitsii pribrezhnykh gosudarstv* [Legal status of the Caspian Sea: positions of the coastal states]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 8. pp. 68–75.

11. Tsoy, A.A., Skripov, P.O. & Chumachenko, N.D. (2017) Vliyanie seysmicheskoy aktivnosti i povysheniya urovnya morya na stroitel'stvo truboprovodov v severnoy chasti Kaspiyskogo morya [Influence of seismic activity and sea level rise on the construction of pipelines in the northern part of the Caspian Sea]. In: *EUROPEAN RESEARCH*. Part. 3. Penza: Nauka i prosveshchenie. pp. 62–64.
12. Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation. (2018) [Online] Available from: <https://30.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/dopolnitelnye-stranicy/god-kultury-bezopasnosti/novosti-i-rezultaty-raboty/2204250>. (Accessed: 20.05.2021).
13. Kaspiyskiy vestnik. (2020) Iran i Rossiya rasshiryat sotrudnichestvo v oblasti poiskovo-spasatel'nykh rabot [Iran and Russia will expand cooperation in the field of search and rescue operations]. *Kaspiyskiy vestnik*. 29 January. [Online] Available from: <http://casp-geo.ru/iran-i-rossiya-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-oblasti-poiskovo-spasatelnyh-rabot/>. (Accessed: 01.11.2021).

Информация об авторе:

Лисаускайте В.В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: vlado@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.V. Lisauskaite, Cand. Sci. (Law), associate professor, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: vlado@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.06.2021;
одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 30.08.2022.*

*The article was submitted 23.06.2021;
approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 30.08.2022.*